

Сигизмунд Кржижановский

Неукушенный локоть

*Часть сборника
Тринадцатая категория
рассудка (рассказ)*

Сигизмунд Доминикович Кржижановский

Неукушенный локоть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=178406
Тринадцатая категория рассудка: Эксмо; М.; 2006
ISBN 5-699-18798-7*

Аннотация

«Вся эта история так бы и осталась запрятанной под крахмальной манжетой и рукавом пиджака, если бы не „Еженедельное обозрение“. „Еженедельное обозрение“ предприняло анкету: „Ваш любимый писатель, ваш средний недельный заработок, в чем цель вашей жизни“, разосланную при очередном номере подписчикам. Среди множества заполненных анкет (у „Обозрения“ был огромный тираж) при сортировке материала был обнаружен бланк за № 11111, который, пространствовав по пальцам разборщиков, так и не нашел себе подходящей папки: на бланке № 11111 против графы „Средний заработок“ было проставлено: – „О“, а против „В чем цель вашей жизни“ – четкими круглыми буквами: „Укусить себя за локоть“...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Сигизмунд Кржижановский

Неукушенный локоть

Вся эта история так бы и осталась запрятанной под крахмальной манжетой и рукавом пиджака, если б не «Еженедельное обозрение». «Еженедельное обозрение» предприняло анкету: «Ваш любимый писатель, ваш средний недельный заработок, в чем цель вашей жизни», разосланную при очередном номере подписчикам. Среди множества заполненных анкет (у «Обозрения» был огромный тираж) при сортировке материала был обнаружен бланк за № 11111, который, пространствовав по пальцам разборщиков, так и не нашел себе подходящей папки: на бланке № 11111 против графы «Средний заработок» было проставлено: – «О», а против «В чем цель вашей жизни» – четкими круглыми буквами: «Укусить себя за локоть».

Бланк за разъяснениями был отправлен к секретарю; от секретаря – под круглые, в черной оправе очки редактора. Редактор ткнул в звонковую кнопку, курьер прибежал, затем забегал, – и через минуту бланк, сложенный вчетверо, полез в карман к репортеру, получившему дополнительно и словесную инструкцию:

– Говорите с ним тоном легкой шутки и постарайтесь раскусить смысл: что это – символ или романтическая ирония? Ну там вообще, вы понимаете...

Репортер изъяснил понимание и тотчас отправился по адресу, проставленному вдоль нижнего края бланка.

Трамвай довез его до последней окраинной остановки; затем зигзаги узкой лестницы долго вели его под самую крышу; наконец он постучал в дверь и стал дожидаться ответа. Ответа не последовало. Еще стук, еще ожидание – репортер нажал ладонью дверь – она подалась, и глазам его представило следующее: нищая комната, заклопнённые стены, стол и деревянная лежанка; на столе – отстегнутая манжета; на лежанке – человек с заголенной рукой и ртом, подобравшимся к сгибу локтя.

Человек, погруженный в свое, не слышал, очевидно, ни стуков в дверь, ни шагов, и только громкий голос вошедшего заставил его поднять голову. Тут репортер увидел на руке № 11111, в двух-трех дюймах от выставившегося навстречу ему острого локтя, несколько царапин и след от укуса. Интервьюер не переносил вида крови и, отвернувшись, спросил:

– Вы, кажется, всерьез, то есть, я хочу сказать, без символики?

– Без.

– Романтическая ирония тут тоже как будто ни при чем...

– Анахронизм, – пробурчал локтекус и снова припал ртом к царапинам и шрамам.

– Оставьте, ах, оставьте, – закричал интервьюер, зажимая глаза, – когда я уйду, пожалуйста, – а пока не предоставите

ли вы свой рот для краткой информации? Скажите, и давно вы так?.. – И по блокноту зашуршал карандаш.

Кончив, репортер вышагнул за дверь, но тотчас же вернулся:

– Послушайте, укусить себя за локоть – хорошо, но ведь это же недостижимо. Это никому не удавалось, все и всегда терпели фиаско. Подумали ли вы об этом, странный вы человек?

В ответ два мутных глаза из-под сжатых бровей и короткое:

– El possible esta para los toutos¹.

Захлопнувшийся блокнот приоткрылся:

– Простите, я не лингвист. Было бы желательно...

Но № 11111, очевидно, затосковав по своему локтю, прильнул ртом к искусанной руке, и интервьюер, отдергиваясь глазами и всем телом, скатился по зигзагам лестницы, кликнул авто и помчался назад в редакцию: в ближайшем же номере «Еженедельного обозрения» появилась статейка, озаглавленная: «El possible esta para los toutos».

В статейке в тонах легкой шутки рассказывалось о наивном чудеке, наивность которого граничит с... Тут «Обозрение», применив фигуру умолчания, заканчивало назидательным изречением забытого португальского философа, которое должно вразумить и обуздать всех социально опасных беспочвенных мечтателей и фанатиков, ищущих в наш

---

¹ Это возможно для всех (*португ.*).

реалистический и трезвый век невозможного и неосуществимого: следовало таинственное изречение, проставленное и в заглавии, с добавлением краткого: «sapienti sat»².

Кое-кто из читателей «Еженедельного обозрения» заинтересовался казусом, два-три журнала перепечатали курьез – и вскоре все бы это затерялось в памяти и газетных архивах, если бы не полемизирующее с «Еженедельным обозрением» толстое «Ежемесячное обозрение». В ближайшем номере этого органа появилась заметка: «Сами себя высекли». Чье-то больно царапающее перо, отцитировав «Еженедельное обозрение», разъясняло, что португальское изречение на самом деле испанская пословица и что смысл ее таков: «Достижимое для дураков». Ежемесячник добавил к этому лишь: «et insapienti sat»³, а к краткому «sat.» затянутое в скобочки «(sic)»⁴.

После этого «Еженедельному обозрению» больше ничего не оставалось, как в следующем же номере в пространной статье объяснить, перекрывая одним «sat.» другое «sat.», что не всем доступно понимание иронии: достоин сожаления, конечно, не наивный (ведь и все гениальное наивно) порыв в недостижимое, не фанатик своего локтя, а продавец своего пера, существо в наглазниках из «Ежемесячного обозрения», которое, имея дело только с буквами, и понимает

---

² Умному достаточно (*лат.*).

³ И неразумному достаточно (*лат.*).

⁴ Так (*лат.*).

все *буквально*.

Разумеется, «Ежемесячное» не захотело остаться в долгу у «Еженедельного». Но и «Еженедельное» не могло уступить противнику последнего слова. В возгоревшейся полемике фанатик локтя превращался то в кретина, то в гения и попеременно выставлялся кандидатом – то на вакантную койку в доме умалишенных, то на сороковое кресло академии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.